

М.Л. Рязузова

**Символы вышивки каргопольских золотных платков.
XVIII - нач. XIX вв.**

О золотном шитье Каргополя известно немного. Исследователи кустарной промышленности связывают его возникновение с деятельностью мастериц больших и малых монастырей и скитов Каргополя, а расцвет этого промысла относят к концу XVIII в.¹

Платки с золотным узором были частью праздничного и, прежде всего, свадебного головного убора каргопольских женщин в XVIII-XIX вв.

Вышивкой занимались специальные мастерицы - жительницы близлежащих к г. Каргополю деревень, расположенных в основном по Архангельскому, Ошевенскому трактам, в Усачевской, Ряговской волостях, а также из близлежащих к Каргопольскому уезду деревень других уездов (в коллекции КИАХМЗ есть несколько платков из Вытегорского уезда). Надо заметить, что в этих волостях в основном жили крестьяне-старообрядцы, а они были хранителями всего древнего, дедовского, "верного истинного".

Изготовлением платков занимались мастерицы, в основном, из крестьянской среды. Это способствовало тому, что узоры на каргопольских платках менее всего были подвержены светским и городским влияниям. В них много элементов чисто крестьянских, встречающихся в народной вышивке, в резьбе и росписи северных прялок, символы которых относятся к глубокой древности.

Сама техника вышивки способствовала сохранению древних узоров. Состояла она в следующем: с платка старинной работы переводили узор на желтую бумагу, отдельные части его вырезали и накладывали на белую тонкую ткань, натянутую в пальцы. Затем, по готовым бумажным деталям, вышивали пряженым серебром и битью, прикрепляя золотные нити к ткани желтым шелком. Бумага оставалась под вышивкой, придавая узору рельеф различной высоты.

Узор заполняет один угол почти квадратного тонкого хлопчатобумажного белого платка (от 90x92 до 115x117 см).

В орнаменте каргопольских платков исследователи отмечали преобладание растительных мотивов, изящно обрамлявших центр

композиции - сплошь зашитое битью "солнце" или "месяц", наличие двуглавых коней и стилизованной женской фигуры².

Изучение коллекции позволило выстроить четкую картину узора, насыщенную символами и знаками. Схематично ее можно построить следующим образом: в центре композиции - древо жизни с "солнцем" в верхней части. От основания древа в обе стороны угла идет узор вьюна, под вьюном - зигзагообразная полоса из ромбов и листочков, зачастую заканчивающаяся словами с именем владелицы. Верхняя часть вышивки заполнена орнаментом из отдельных цветков на петлеобразных веточках, напоминающих падающие капли. Края узорного угла обычно обрамлены серебряной или золоченой бахромой.

Автором рассмотрены узоры всех имеющихся в коллекции КИАХМЗ золотных платков (20 ед. хр.).

Композиционный центр - древо с "солнцем" - имеет прямой ствол с исходящими в обе стороны ветками с листьями, цветами и плодами. Форма "солнца" разная. На одной группе платков оно изображено в виде крупной розетки, вокруг которой расположены меньшие розетки такой же формы; узор вышивки напоминает орнамент резных северных прялок, где центральная крупная розетка-"солнце" помещена в окружении меньших "солнц". На другой группе платков "солнце" имеет форму неправильного овала с ромбом в середине. На большей части платков вместо "солнца" изображен крупный цветок (иногда - со стилизованной "лягушкой" в середине цветка) с удлиненными зубчатыми лепестками (как правило, их пять). Древо окружают солярные знаки и знаки плодородия в виде ромбов и ромбов с крючками, а также растительные мотивы в виде веток и елочек.

Узор вьюна с листьями, цветами, плодами можно сравнить с цветущей и плодоносящей землей. Иногда на веточках вьюна вышиты стилизованные полуфигурки коней и "рожаниц" с расставленными в стороны конечностями. Само древо отдаленно напоминает женскую фигуру, особенно хорошо это видно на одном платке, где очертания верхних ветвей напоминают руки.

На двух платках над деревом - погрудные изображения двух коней, а на трех других у основания древа с каждой стороны вышиты птицы, похожие на утку.

Наличие на узорах платков изображений коней, водоплавающих птиц под деревом ("в подземном царстве"), а также образа утки-коня, множество солярных знаков, - являются отголосками древних представлений о солнце, которое днем мчалось по небу, увлекаемое квадригой солнечных коней, а ночью плыло по подземным водам, влекомое лебедем или уткой. Эти представления продолжали существовать вплоть до XIX в., найдя отражение в орнаменте произведений народного искусства³.

Образ "рожаницы", изначальная сущность которого мастерицами в XVIII-XIX вв. была забыта, в вышивках имел значение благопожелания. В узорах каргопольских платков "рожаница" превратилась в подобие древа.

Начал расшифровку этого символа еще В.В. Стасов, продолжил Л.А. Динцес, писавший о "символе Матери-земли" и о том, что "богиня Земли часто замещается близким по значению образом цветущего или плодоносного дерева, называемого рукодельницами березкой, яблоней или рябинкой"⁴.

Г.С. Маслова называет эту фигурку то "женщиной-древом", то "женщиной-вазоном" и отмечает ее основные признаки: вертикальный стержень посередине; распластанность; выпуклое чрево (обычно в виде ромба); руки и ноги в виде завитков⁵.

Идея плодородия, благопожелания неотъемлема от символов солнца и света, которые присутствуют в узоре каждого платка.

Вопрос о символике узоров золотных каргопольских платков является лишь частью темы о каргопольском золотошвейном промысле, которую еще предстоит раскрыть на основе архивных и других источников.

¹ Благовещенский Н.И., Горязин А.П. Кустарная промышленность в Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1885. С. 100-103.

² Дурасов Г.П. Каргопольское заветное шитье // Советская этнография. 1977. № 1. С. 110-113.

³ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян // Русское слово. 1977. С. 318.

⁴ Динцес Л.А. Древние черты в русском народном искусстве // История культуры древней Руси. М., Л., 1951. Т. 2. С. 473.

⁵ Маслова Г.С. Орнамент русской народной вышивки. М., 1978. С. 160, 120.